

О детской драчливости

Сколько волнений возникает у родителей, когда они впервые отдают своего ребенка в детское дошкольное учреждение: как он будет там без мамы, папы, бабушки? Как примут его ребята? Не станут ли обижать его?

Одни родители дают напутствие своему малышу: «Не обижай других, а то и тебя станут обижать», «Не лезь в драку, а то самому достанется», «Не будь задирой, это плохо». Другие внушают: «Первым не лезь, а сдачи давай!», «Не будь размазней, чуть что — дай хорошего тумака, чтоб тебя боялись». И не без удовлетворения констатируют: «Боевой растет!»

Кто из них прав?

Чтобы ответить на этот вопрос, прежде всего, следует, наверное, спросить себя: в каком обществе мы живем? Кого мы растим? Каким человеком хотим видеть своего ребенка в будущем?

Но как расценивать наставления, чтобы ребенок решал спор с помощью силы, т. е. защищал свои интересы столь первобытным способом? Не создаем ли мы этим самым в нем поведенческие установки, противоречащие моральным нормам нашей жизни? Не роняем ли в душу малыша зерно жестокости, эгоизма: лишь бы мне было удобно, а другой за это и поплатиться может! Не разобщаем ли наших ребят, прививая им индивидуализм вместо того, чтобы учить их человеческому общению, умению жить в обществе сверстников?

В период, когда формируются привычки, складывается стереотип поведения, познаются нравственные представления о дозволенном и запретном, любое родительское слово имеет особо впечатляющее воздействие на малыша. Старшие для него — высший авторитет. Вот почему в общении себе подобными он станет действовать, как велит ему мама или папа, так как еще не в состоянии самостоятельно находить пути выбора установления отношений с ровесниками. И это мы, взрослые, подсказываем ему формы взаимодействия друг с другом. Что в этой связи следует иметь в виду?

Прежде всего то, что с умения строить отношения со сверстниками начинается подготовка ребенка к жизни среди людей — сначала в обществе детей в детском саду и в школе, затем в студенческом и производ-

ственном коллективах. Очень важно, чтобы эти отношения были доброжелательными. Ведь сегодняшним маленьким Сережам и Таням предстоит жить в социалистическом обществе, где их социальная ценность будет определяться в первую очередь умением быть коллективистом.

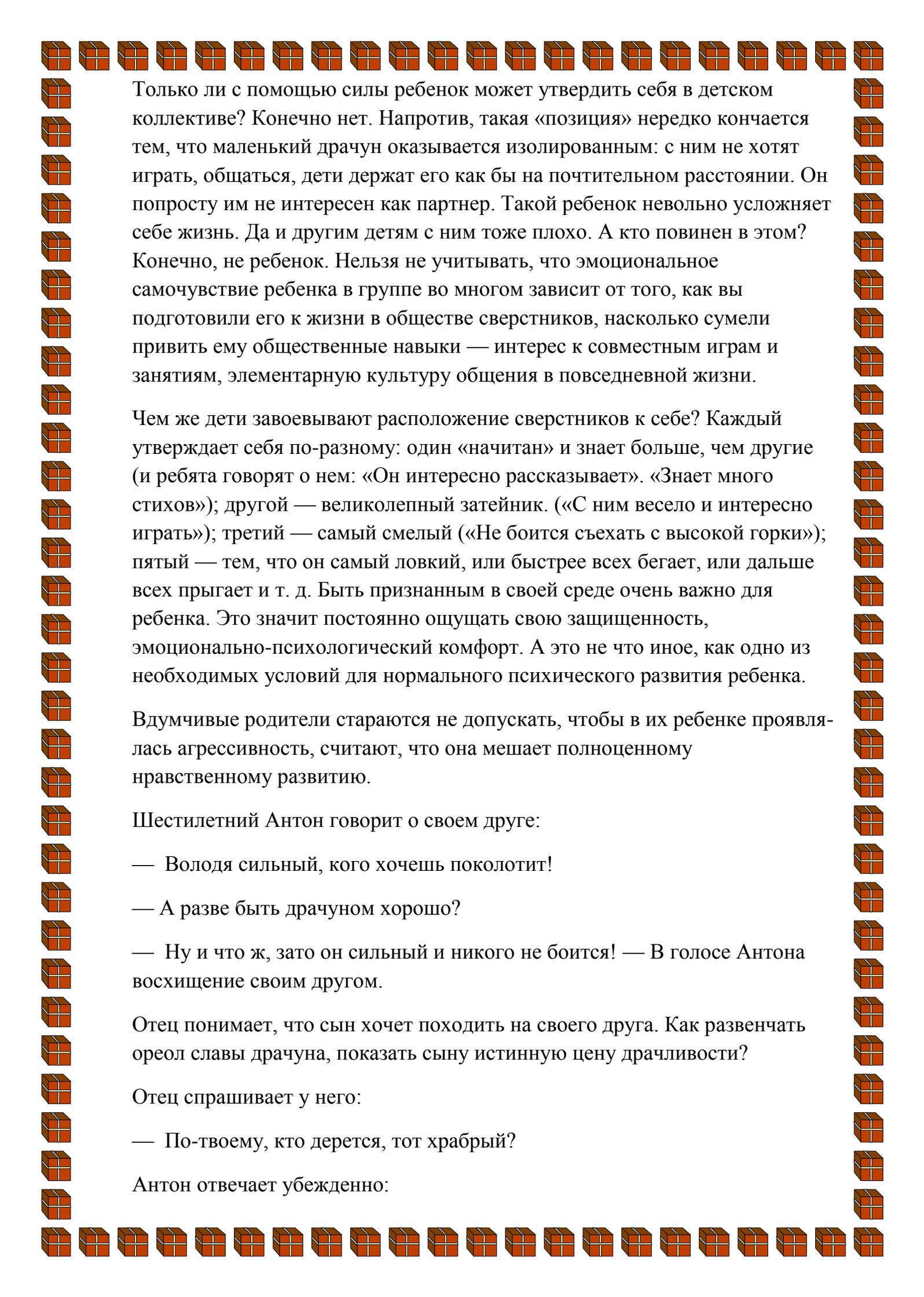
Учитываем ли мы это сейчас, пока ребенок совсем мал?

К сожалению, далеко не всегда. Наши сиюминутные реакции на жалобу ребенка порой заслоняют перспективы завтрашнего дня, и мы, разгневанные царапиной, синяком, детской информацией о том, что его обидели, советуем ребенку: не давай себя в обиду, отвечай тем же!

«Дай сдачи!» — самый немудреный совет, к которому прибегают недалевидные родители. Конечно, их нельзя не понять: они движимы беспокойством за благополучие своего малыша. Однако могут ли они быть уверены в том, что дающий сдачи защищен от дальнейших нападок другого? Разве не может случиться, что после того, как ваш сын или дочь дал сдачи, не последует ответный удар и еще более осязательный? Ясно, к чему это приводит: драка, взрыв самых отрицательных эмоций, и вряд ли требуется комментарий, как это сказывается на психике ребенка, на его эмоциональном состоянии, нравственном развитии в целом.

Представим себе другое. Ваш ребенок, руководствуясь вашими советами, привык кулаками отстаивать свое право. Вы удовлетворены: теперь он не ходит в обиженных. Так ему удалось утвердить себя в детском обществе, пока ему три-четыре-пять лет... Затем пошел в школу, вступил в новый детский коллектив. А там он оказался, увы, не выше всех ростом, не сильнее и вообще ребята не увидели в нем богатыря... А привычка выяснять отношения с помощью силы все еще действует. Но теперь она подводит его: он продолжает налетать петухом по поводу и без повода, хотя среди сверстников есть посильнее нашего забияки. И если раньше другие дети получали от него синяки и шишки, то теперь... они достаются ему самому.

И еще. Не может ли случиться так, что «бойцовские качества» вашего ребенка обернутся бумерангом на самих родителей? Не из таких ли милых маленьких драчунов вырастают взрослые дети, неспособные уважать родительские седины? Не из таких ли берутся мужья и жены, которые выясняют семейные отношения, увы, не с помощью убеждений? Воспитывают своих детей не с помощью авторитетного слова и доброго примера?

Только ли с помощью силы ребенок может утвердить себя в детском коллективе? Конечно нет. Напротив, такая «позиция» нередко кончается тем, что маленький драчун оказывается изолированным: с ним не хотят играть, общаться, дети держат его как бы на почтительном расстоянии. Он попросту им не интересен как партнер. Такой ребенок невольно усложняет себе жизнь. Да и другим детям с ним тоже плохо. А кто повинен в этом? Конечно, не ребенок. Нельзя не учитывать, что эмоциональное самочувствие ребенка в группе во многом зависит от того, как вы подготовили его к жизни в обществе сверстников, насколько сумели привить ему общественные навыки — интерес к совместным играм и занятиям, элементарную культуру общения в повседневной жизни.

Чем же дети завоевывают расположение сверстников к себе? Каждый утверждает себя по-разному: один «начитан» и знает больше, чем другие (и ребята говорят о нем: «Он интересно рассказывает». «Знает много стихов»); другой — великолепный затейник. («С ним весело и интересно играть»); третий — самый смелый («Не боится съехать с высокой горки»); пятый — тем, что он самый ловкий, или быстрее всех бегаёт, или дальше всех прыгает и т. д. Быть признанным в своей среде очень важно для ребенка. Это значит постоянно ощущать свою защищенность, эмоционально-психологический комфорт. А это не что иное, как одно из необходимых условий для нормального психического развития ребенка.

Вдумчивые родители стараются не допускать, чтобы в их ребенке проявлялась агрессивность, считают, что она мешает полноценному нравственному развитию.

Шестилетний Антон говорит о своем друге:

— Володя сильный, кого хочешь поколотит!

— А разве быть драчуном хорошо?

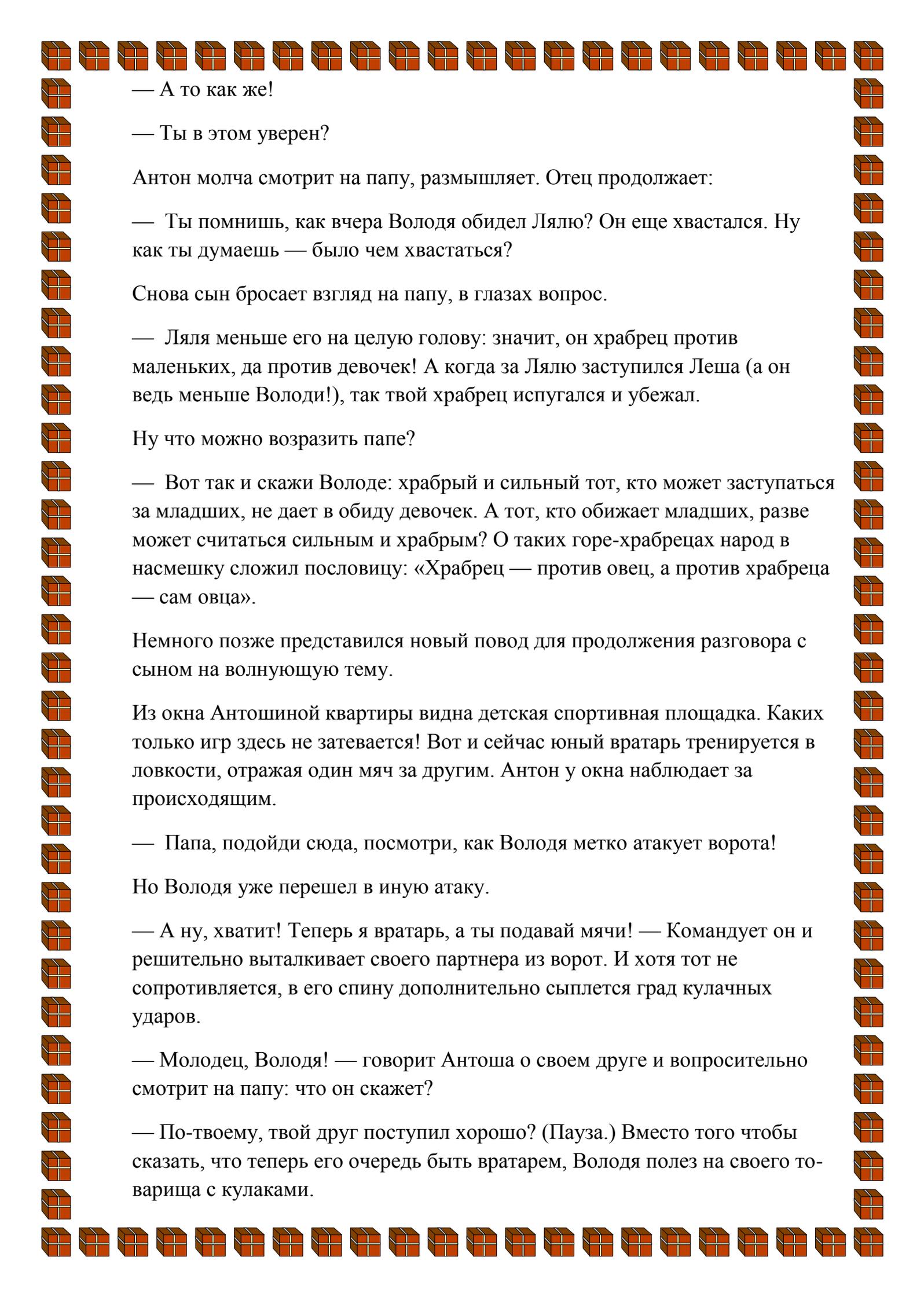
— Ну и что ж, зато он сильный и никого не боится! — В голосе Антона восхищение своим другом.

Отец понимает, что сын хочет походить на своего друга. Как развенчать ореол славы драчуна, показать сыну истинную цену драчливости?

Отец спрашивает у него:

— По-твоему, кто дерется, тот храбрый?

Антон отвечает убежденно:

— А то как же!

— Ты в этом уверен?

Антон молча смотрит на папу, размышляет. Отец продолжает:

— Ты помнишь, как вчера Володя обидел Лялю? Он еще хвастался. Ну как ты думаешь — было чем хвастаться?

Снова сын бросает взгляд на папу, в глазах вопрос.

— Ляля меньше его на целую голову: значит, он храбрец против маленьких, да против девочек! А когда за Лялю заступился Леша (а он ведь меньше Володи!), так твой храбрец испугался и убежал.

Ну что можно возразить папе?

— Вот так и скажи Володе: храбрый и сильный тот, кто может заступаться за младших, не дает в обиду девочек. А тот, кто обижает младших, разве может считаться сильным и храбрым? О таких горе-храбрецах народ в насмешку сложил пословицу: «Храбрец — против овец, а против храбреца — сам овца».

Немного позже представился новый повод для продолжения разговора с сыном на волнующую тему.

Из окна Антошиной квартиры видна детская спортивная площадка. Каких только игр здесь не затевается! Вот и сейчас юный вратарь тренируется в ловкости, отражая один мяч за другим. Антон у окна наблюдает за происходящим.

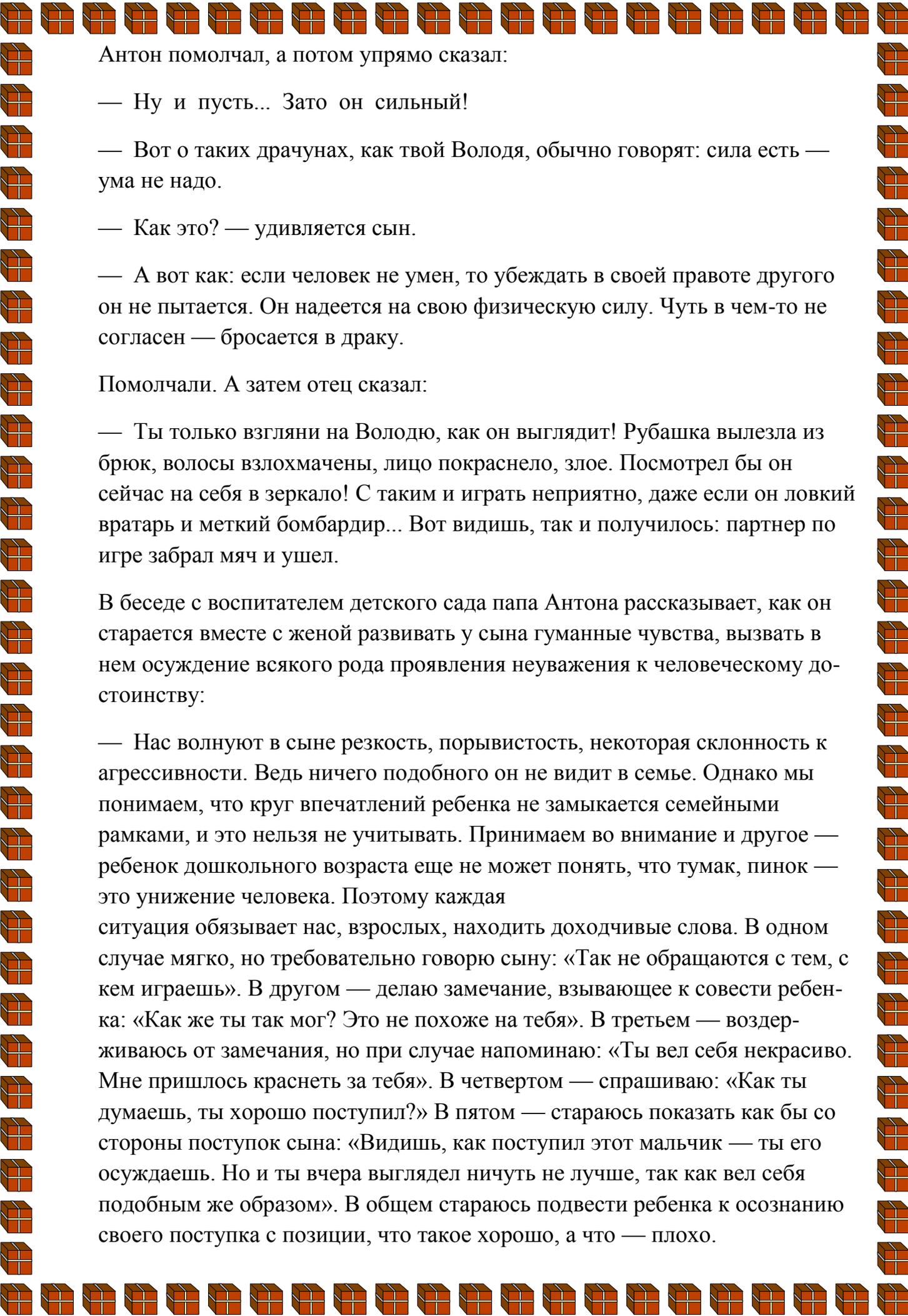
— Папа, подойди сюда, посмотри, как Володя метко атакует ворота!

Но Володя уже перешел в иную атаку.

— А ну, хватит! Теперь я вратарь, а ты подавай мячи! — Командует он и решительно выталкивает своего партнера из ворот. И хотя тот не сопротивляется, в его спину дополнительно сыплется град кулачных ударов.

— Молодец, Володя! — говорит Антоша о своем друге и вопросительно смотрит на папу: что он скажет?

— По-твоему, твой друг поступил хорошо? (Пауза.) Вместо того чтобы сказать, что теперь его очередь быть вратарем, Володя полез на своего товарища с кулаками.

Антон помолчал, а потом упрямо сказал:

— Ну и пусть... Зато он сильный!

— Вот о таких драчунах, как твой Володя, обычно говорят: сила есть — ума не надо.

— Как это? — удивляется сын.

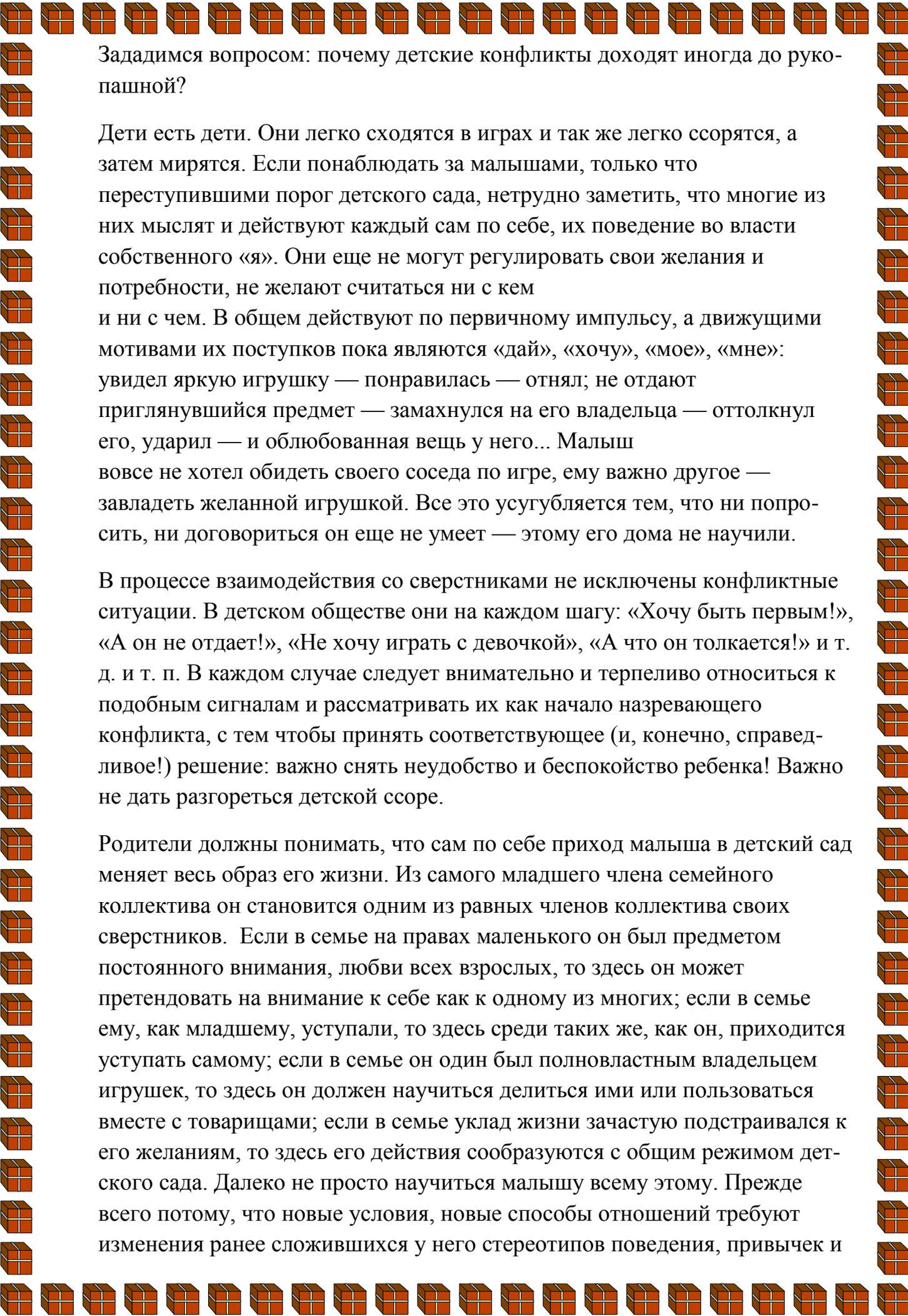
— А вот как: если человек не умен, то убеждать в своей правоте другого он не пытается. Он надеется на свою физическую силу. Чуть в чем-то не согласен — бросается в драку.

Помолчали. А затем отец сказал:

— Ты только взгляни на Володю, как он выглядит! Рубашка вылезла из брюк, волосы взлохмачены, лицо покраснело, злое. Посмотрел бы он сейчас на себя в зеркало! С таким и играть неприятно, даже если он ловкий вратарь и меткий бомбардир... Вот видишь, так и получилось: партнер по игре забрал мяч и ушел.

В беседе с воспитателем детского сада папа Антона рассказывает, как он старается вместе с женой развивать у сына гуманные чувства, вызвать в нем осуждение всякого рода проявления неуважения к человеческому достоинству:

— Нас волнуют в сыне резкость, порывистость, некоторая склонность к агрессивности. Ведь ничего подобного он не видит в семье. Однако мы понимаем, что круг впечатлений ребенка не замыкается семейными рамками, и это нельзя не учитывать. Принимаем во внимание и другое — ребенок дошкольного возраста еще не может понять, что тумак, пинок — это унижение человека. Поэтому каждая ситуация обязывает нас, взрослых, находить доходчивые слова. В одном случае мягко, но требовательно говорю сыну: «Так не обращаются с тем, с кем играешь». В другом — делаю замечание, вызывающее к совести ребенка: «Как же ты так мог? Это не похоже на тебя». В третьем — воздерживаюсь от замечания, но при случае напоминаю: «Ты вел себя некрасиво. Мне пришлось краснеть за тебя». В четвертом — спрашиваю: «Как ты думаешь, ты хорошо поступил?» В пятом — стараюсь показать как бы со стороны поступок сына: «Видишь, как поступил этот мальчик — ты его осуждаешь. Но и ты вчера выглядел ничуть не лучше, так как вел себя подобным же образом». В общем стараюсь подвести ребенка к осознанию своего поступка с позиции, что такое хорошо, а что — плохо.

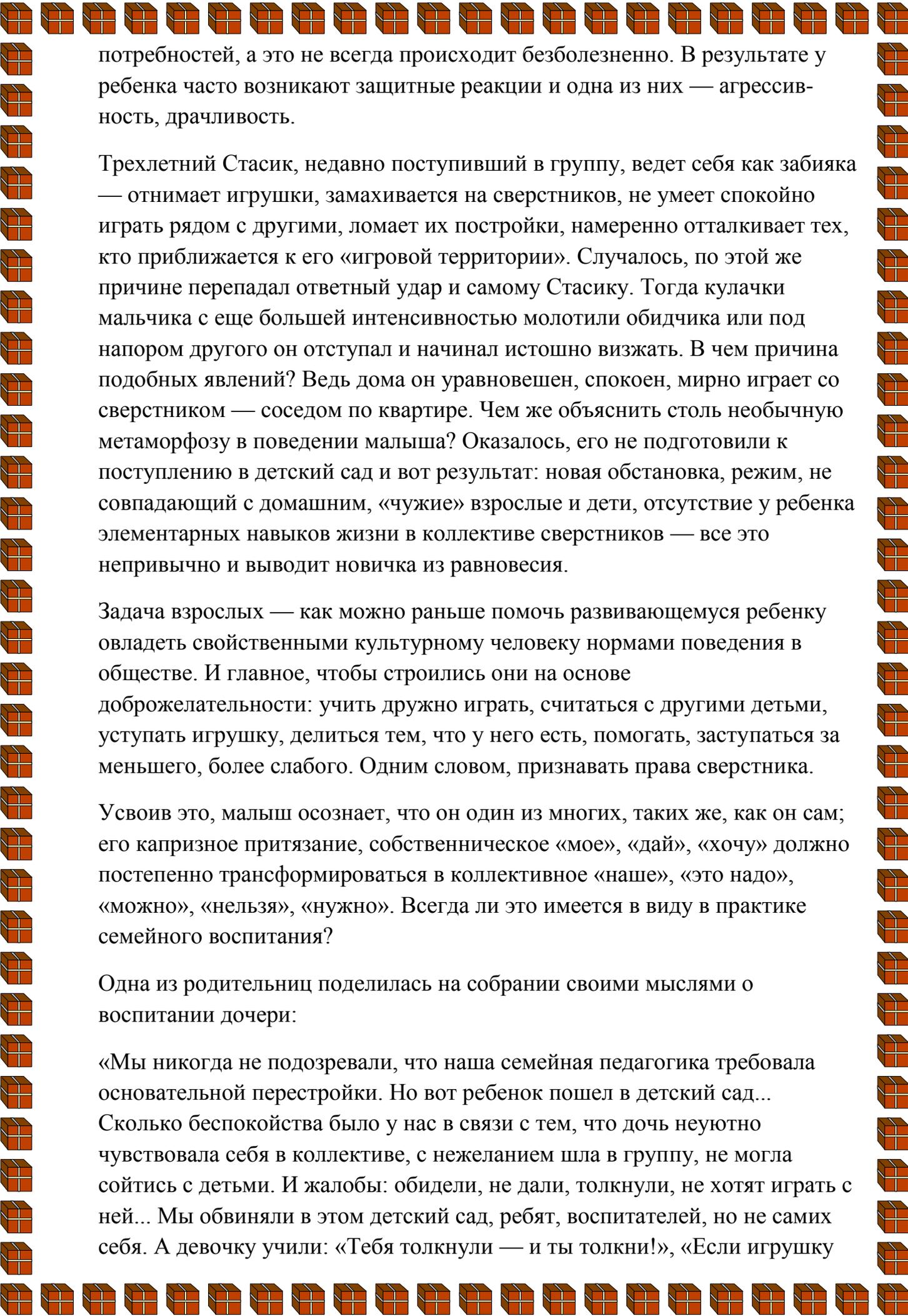

Зададимся вопросом: почему детские конфликты доходят иногда до рукопашной?

Дети есть дети. Они легко сходятся в играх и так же легко ссорятся, а затем мирятся. Если понаблюдать за малышами, только что переступившими порог детского сада, нетрудно заметить, что многие из них мыслят и действуют каждый сам по себе, их поведение во власти собственного «я». Они еще не могут регулировать свои желания и потребности, не желают считаться ни с кем и ни с чем. В общем действуют по первичному импульсу, а движущими мотивами их поступков пока являются «дай», «хочу», «мое», «мне»: увидел яркую игрушку — понравилась — отнял; не отдают приглянувшийся предмет — замахнулся на его владельца — оттолкнул его, ударил — и облюбованная вещь у него... Малыш вовсе не хотел обидеть своего соседа по игре, ему важно другое — завладеть желанной игрушкой. Все это усугубляется тем, что ни попросить, ни договориться он еще не умеет — этому его дома не научили.

В процессе взаимодействия со сверстниками не исключены конфликтные ситуации. В детском обществе они на каждом шагу: «Хочу быть первым!», «А он не отдает!», «Не хочу играть с девочкой», «А что он толкается!» и т. д. и т. п. В каждом случае следует внимательно и терпеливо относиться к подобным сигналам и рассматривать их как начало назревающего конфликта, с тем чтобы принять соответствующее (и, конечно, справедливое!) решение: важно снять неудобство и беспокойство ребенка! Важно не дать разгореться детской ссоре.

Родители должны понимать, что сам по себе приход малыша в детский сад меняет весь образ его жизни. Из самого младшего члена семейного коллектива он становится одним из равных членов коллектива своих сверстников. Если в семье на правах маленького он был предметом постоянного внимания, любви всех взрослых, то здесь он может претендовать на внимание к себе как к одному из многих; если в семье ему, как младшему, уступали, то здесь среди таких же, как он, приходится уступать самому; если в семье он один был полновластным владельцем игрушек, то здесь он должен научиться делиться ими или пользоваться вместе с товарищами; если в семье уклад жизни зачастую подстраивался к его желаниям, то здесь его действия сообразуются с общим режимом детского сада. Далеко не просто научиться малышу всему этому. Прежде всего потому, что новые условия, новые способы отношений требуют изменения ранее сложившихся у него стереотипов поведения, привычек и

потребностей, а это не всегда происходит безболезненно. В результате у ребенка часто возникают защитные реакции и одна из них — агрессивность, драчливость.

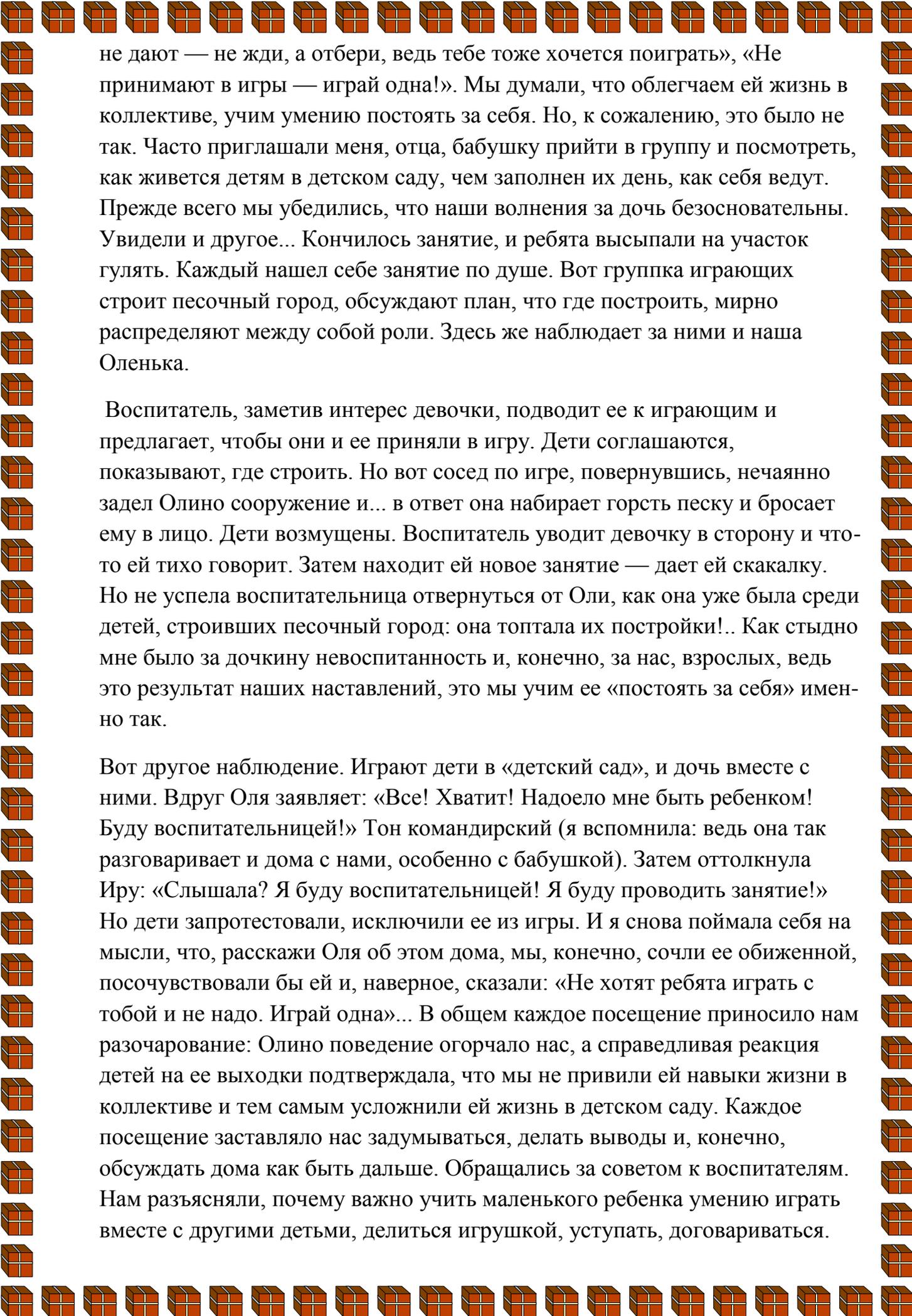
Трехлетний Стасик, недавно поступивший в группу, ведет себя как забияка — отнимает игрушки, замахивается на сверстников, не умеет спокойно играть рядом с другими, ломает их постройки, намеренно отталкивает тех, кто приближается к его «игровой территории». Случалось, по этой же причине перепадал ответный удар и самому Стасику. Тогда кулачки мальчика с еще большей интенсивностью молотили обидчика или под напором другого он отступал и начинал истошно визжать. В чем причина подобных явлений? Ведь дома он уравновешен, спокоен, мирно играет со сверстником — соседом по квартире. Чем же объяснить столь необычную метаморфозу в поведении малыша? Оказалось, его не подготовили к поступлению в детский сад и вот результат: новая обстановка, режим, не совпадающий с домашним, «чужие» взрослые и дети, отсутствие у ребенка элементарных навыков жизни в коллективе сверстников — все это непривычно и выводит новичка из равновесия.

Задача взрослых — как можно раньше помочь развивающемуся ребенку овладеть свойственными культурному человеку нормами поведения в обществе. И главное, чтобы строились они на основе доброжелательности: учить дружно играть, считаться с другими детьми, уступать игрушку, делиться тем, что у него есть, помогать, заступаться за меньшего, более слабого. Одним словом, признавать права сверстника.

Усвоив это, малыш осознает, что он один из многих, таких же, как он сам; его капризное притязание, собственническое «мое», «дай», «хочу» должно постепенно трансформироваться в коллективное «наше», «это надо», «можно», «нельзя», «нужно». Всегда ли это имеется в виду в практике семейного воспитания?

Одна из родительниц поделилась на собрании своими мыслями о воспитании дочери:

«Мы никогда не подозревали, что наша семейная педагогика требовала основательной перестройки. Но вот ребенок пошел в детский сад... Сколько беспокойства было у нас в связи с тем, что дочь неуютно чувствовала себя в коллективе, с нежеланием шла в группу, не могла сойтись с детьми. И жалобы: обидели, не дали, толкнули, не хотят играть с ней... Мы обвиняли в этом детский сад, ребят, воспитателей, но не самих себя. А девочку учили: «Тебя толкнули — и ты толкни!», «Если игрушку

не дают — не жди, а отбери, ведь тебе тоже хочется поиграть», «Не принимают в игры — играй одна!». Мы думали, что облегчаем ей жизнь в коллективе, учим умению постоять за себя. Но, к сожалению, это было не так. Часто приглашали меня, отца, бабушку прийти в группу и посмотреть, как живется детям в детском саду, чем заполнен их день, как себя ведут. Прежде всего мы убедились, что наши волнения за дочь безосновательны. Увидели и другое... Кончилось занятие, и ребята высыпали на участок гулять. Каждый нашел себе занятие по душе. Вот группка играющих строит песочный город, обсуждают план, что где построить, мирно распределяют между собой роли. Здесь же наблюдает за ними и наша Оленька.

Воспитатель, заметив интерес девочки, подводит ее к играющим и предлагает, чтобы они и ее приняли в игру. Дети соглашаются, показывают, где строить. Но вот сосед по игре, повернувшись, нечаянно задел Олино сооружение и... в ответ она набирает горсть песка и бросает ему в лицо. Дети возмущены. Воспитатель уводит девочку в сторону и что-то ей тихо говорит. Затем находит ей новое занятие — дает ей скакалку. Но не успела воспитательница отвернуться от Оли, как она уже была среди детей, строивших песочный город: она топтала их постройки!.. Как стыдно мне было за дочкину невоспитанность и, конечно, за нас, взрослых, ведь это результат наших наставлений, это мы учим ее «постоять за себя» именно так.

Вот другое наблюдение. Играют дети в «детский сад», и дочь вместе с ними. Вдруг Оля заявляет: «Все! Хватит! Надоело мне быть ребенком! Буду воспитательницей!» Тон командирский (я вспомнила: ведь она так разговаривает и дома с нами, особенно с бабушкой). Затем оттолкнула Иру: «Слышала? Я буду воспитательницей! Я буду проводить занятие!» Но дети запротестовали, исключили ее из игры. И я снова поймала себя на мысли, что, расскажи Оля об этом дома, мы, конечно, сочли ее обиженной, посочувствовали бы ей и, наверное, сказали: «Не хотят ребята играть с тобой и не надо. Играй одна»... В общем каждое посещение приносило нам разочарование: Олино поведение огорчало нас, а справедливая реакция детей на ее выходки подтверждала, что мы не привили ей навыки жизни в коллективе и тем самым усложнили ей жизнь в детском саду. Каждое посещение заставляло нас задумываться, делать выводы и, конечно, обсуждать дома как быть дальше. Обращались за советом к воспитателям. Нам разъясняли, почему важно учить маленького ребенка умению играть вместе с другими детьми, делиться игрушкой, уступать, договариваться.

Ведь поиск контакта всегда сопряжен с проявлением ребенком психических усилий. Для того, чтобы наладить игровые связи, от него требуется умение завоевать расположение сверстника, найти пути к взаимопониманию. А это обязывает его и к выбору определенных форм поведения: быть доброжелательным, вежливым, уметь предложить сюжет игры и выслушать встречный вариант, проявить выдумку и т. д. Все это не что иное, как школа установления межчеловеческих контактов... Сейчас в Оле многое изменилось, это, наверное, потому, что во многом и мы изменились сами: стали более объективны и требовательны к ребенку и к себе в первую очередь».

Вот такими соображениями поделилась эта мать с другими родителями.

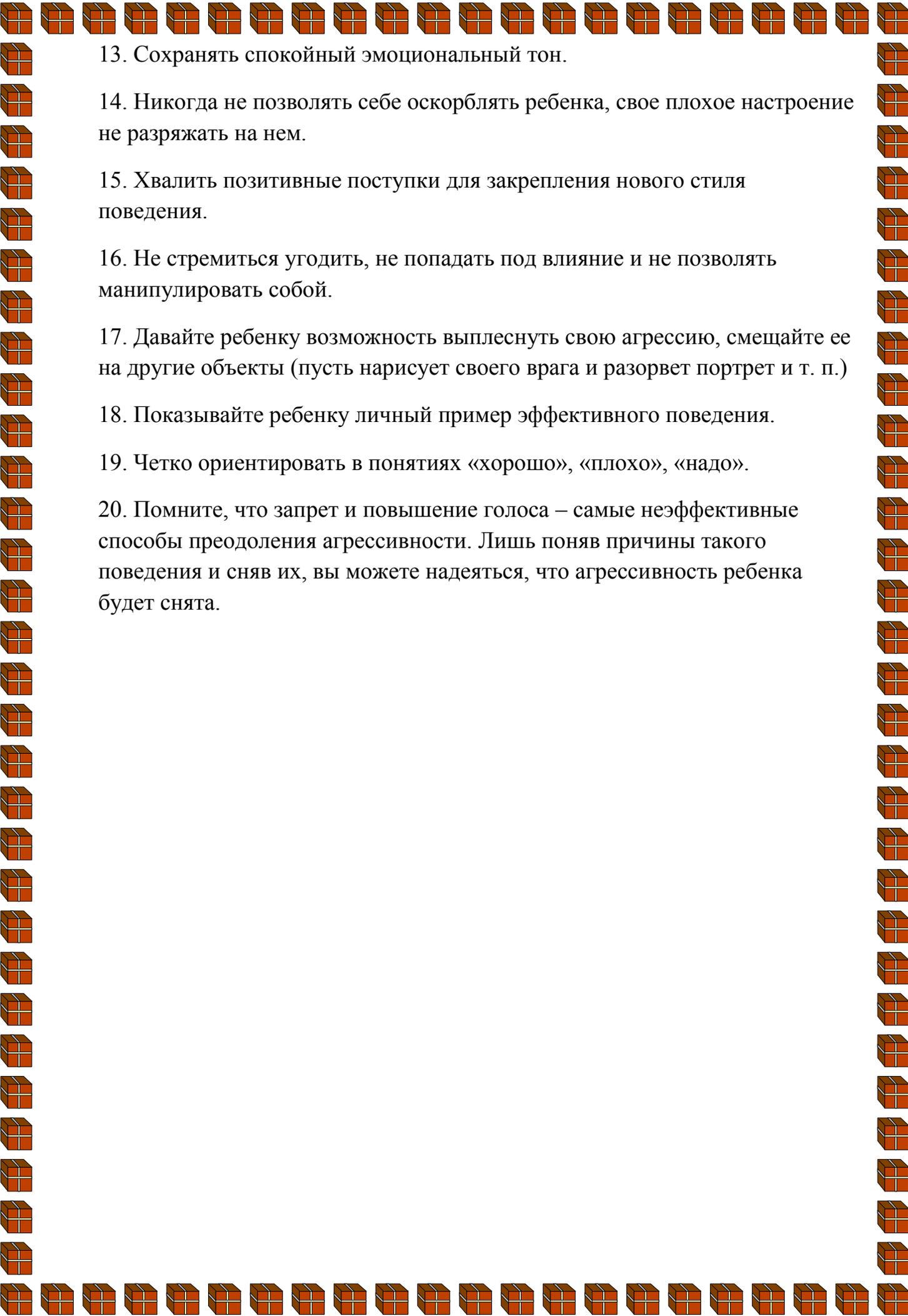
Формирование нужных черт личности — это длительный, непрерывный процесс, который не может быть ограничен ни местом, ни временем и не дает результатов от прямолинейного разового воздействия. Много косвенных, незримых для воспитуемого воздействий потребуется со стороны воспитателя и родителей, чтобы, к примеру, у ребенка, проявляющего агрессивность, эгоцентризм, сформировать общительность, доброжелательность, чувство локтя, сдержанность, волевые качества, которые помогут управлять своими действиями и поступками, считаясь с моральными нормами жизни в коллективе. Этому должна способствовать вся жизнь ребенка в семье и в детском саду, те правила, с которыми его необходимо знакомить: ты обязан считаться с общим замыслом игр, согласовывать свои действия с другими ребятами: все, с чем играешь вместе со сверстниками, должно распределяться по справедливости; при необходимости умеешь уступать, ждать, помогать, выполнять не только ведущие роли, но и второстепенные — таков закон товарищества; отнимать игрушки или выбирать лучшие, жадничать, капризничать, командовать другими ребятами некрасиво, стыдно; ты не один, вместе с тобой другие, такие же, как ты, ребята, и, чтобы игра протекала дружно, умеешь договариваться. Если большинство не согласны с тобой, значит, ты неправ, придется уступить; хочешь, чтобы с тобой дружили, старайся не ссориться, проявляй заботу о своем товарище, не оставляй его в беде; если и к тебе в дом пришел товарищ, будь гостеприимным, учтивым, не спорь, не жадничай, умеешь предложить игрушки, увлечь интересными играми и занятиями; если ты пришел в дом к другу, веди себя скромно, сдержанно, не будь навязчивым, не претендуй на те игрушки, которые тебе не предназначены; если ты хочешь, чтобы тебя приняли в игру незнакомые

дети, умей вежливо обратиться с просьбой к ним, не диктуй им своих условий.

Важно, чтобы благодаря общению со сверстниками ребенок приобретал опыт доброжелательности, саморегулирования поведения, считался с общественным мнением.

Рекомендации по работе с агрессивными детьми

1. Учить ребенка выражать свое неудовольствие в социально приемлемых формах.
2. Придерживаться постоянства и последовательности в реализации выбранного типа поведения по отношению к ребенку.
3. Сдерживать агрессивные порывы ребенка непосредственно перед их проявлением (остановить окриком, отвлечь игрой, занятием, создать физическое препятствие агрессивному акту (отвести руку, удержать за плечи).
4. Пресекать любые агрессивные действия: останавливать спокойно, с невозмутимым лицом, действуя при минимуме слов.
5. Обсуждать поведение только после успокоения.
6. Обязательно показывать ребенку, что такое поведение абсолютно неприемлемо.
7. Учить нести ответственность за свои поступки.
8. Пусть за что-нибудь отвечает в школе и дома.
9. Обидные слова, адресованные взрослому, целесообразно игнорировать, но при этом попытаться понять, какие чувства и переживания ребенка стоят за ними.
10. Нельзя угрожать и шантажировать, так как в какой-то момент это перестает действовать. Вы будете неубедительны и бессильны.
11. Дать ему понять, что есть иные способы проявления силы и привлечения внимания.
12. Для преодоления и предупреждения агрессивного поведения можно использовать коллективные игры, способствующие выработке у них терпимости и взаимовыручки.

13. Сохранять спокойный эмоциональный тон.

14. Никогда не позволять себе оскорблять ребенка, свое плохое настроение не разряжать на нем.

15. Хвалить позитивные поступки для закрепления нового стиля поведения.

16. Не стремиться угодить, не попадать под влияние и не позволять манипулировать собой.

17. Давайте ребенку возможность выплеснуть свою агрессию, смещайте ее на другие объекты (пусть нарисует своего врага и разорвет портрет и т. п.)

18. Показывайте ребенку личный пример эффективного поведения.

19. Четко ориентировать в понятиях «хорошо», «плохо», «надо».

20. Помните, что запрет и повышение голоса – самые неэффективные способы преодоления агрессивности. Лишь поняв причины такого поведения и сняв их, вы можете надеяться, что агрессивность ребенка будет снята.